

Научная статья

УДК 330.564.2(94)

doi:10.22394/1818-4049-2024-106-1-18-29

Отраслевые различия доходов наемных работников в Австралии

Игорь Васильевич Митрошин

ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», Москва, Россия

timgarick@yandex.ru

Аннотация. Уровень жизни населения отражает сложившуюся социально-экономическую ситуацию в стране. В периоды мировых финансовых кризисов и ограничений, в том числе в связи с пандемией COVID-19, становится актуальным проведение анализа стандартов жизни человека и влияния этих негативных факторов на социальные условия жизни населения. В настоящей работе на примере Австралии изучены доходы наемных работников, получаемые ими от работодателей за 2014–2023 гг., как наиболее значимый показатель уровня жизни населения. По результатам проведенного исследования выявлен постоянный и стабильный рост доходов наемных сотрудников в рассматриваемом периоде. Определено, что почасовая оплата труда сотрудников, находящихся на неполной рабочей неделе, примерно на 20–25% ниже оплаты аналогичной работы при полной рабочей неделе. Работодатели осуществляют некоторую дискриминацию сотрудников, работающих временно или по совместительству. Особенно это заметно в отраслях, где труд временных сотрудников и совместителей пользуется наибольшей популярностью.

Ключевые слова: доходы работников, отрасль, продолжительность рабочей недели, совместительство, дискриминационная оплата труда, уровень жизни населения

Для цитирования: Митрошин И. В. Отраслевые различия доходов наемных работников в Австралии // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 18–29. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-18-29>

Original article

Sectoral differences in the income of employees in Australia

Igor V. Mitroshin

LLC «International Business Consulting Group», Moscow, Russia

timgarick@yandex.ru

Abstract. The standard of living of the population reflects the current socio-economic situation in the country. During periods of global financial crises and restrictions due to the COVID-19 pandemic, it becomes relevant to analyze human living standards and the impact of these negative factors on the social living conditions of the population. This paper examines the income of employees received from employers for 2014–2023 as the most significant indicator of the standard of living of the population. Based on the results of the study, a constant and stable increase in the income of hired employees was revealed in the period under review. The analysis has shown that the hourly part-time wages of employees are approximately 20–25% lower than the wages for similar work during a full-time workweek. Employers impose some discrimination against employees who work

temporarily or part-time. This is especially noticeable in industries where the work of temporary employees and part-time workers is most popular.

Keywords: *employee income, industry, length of the working week, part-time work, discriminatory wages, standard of living of the population*

For citation: Mitroshin I. V. (2024) Sectoral differences in the income of employees in Australia // Power and Administration in the East of Russia. No. 1 (106): 18–29. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-18-29>

Введение

Развитие современного общества тесно связано с социально-экономической ситуацией и уровнем жизни населения. В свою очередь уровень жизни граждан отражает состояние экономики страны или ее отдельных регионов. Изменения отдельных показателей, характеризующих уровень жизни, дают представления об основных тенденциях изменения общественно-экономической жизни под влиянием различных факторов. События, происходящие в мире, такие как финансовые кризисы, войны, конфликты, экономические блокады оказывают влияние на экономику стран и на качество жизни их жителей. Индикаторы, определяющие качество жизни, лучше всего демонстрируют влияние происходящих политических и экономических событий на обывателя.

Цель проводимого анализа – изучить основные тенденции изменения личных доходов граждан в Австралии на современном этапе. Задачей проводимого исследования является анализ средних доходов граждан в Австралии в период 2014–2023 гг. в профессиональной и отраслевой дифференциации.

Работа является частью более крупного исследования по оценке и анализу основных показателей уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала в России и в других странах.

К вопросам исследования стандартов жизни человека, а также основным показателям, характеризующим эти стандарты, обращаются в своих трудах и другие авторы. Е. Ф. Винокуров в своем исследовании [Винокуров, 2022] анализирует связь безработицы с динамикой средней заработной платы. В исследовании А. А. Гишкаевой [Гишкаева, 2022]

человеческий капитал определяется как важнейший фактор, влияющий на современное производство. Проблемы дифференциации доходов граждан в мировом масштабе поднимаются в статье Д. А. Гучмазовой [Гучмазова, 2022]. Анализ средней заработной платы в разрезе различных социоэкономических категорий граждан проводит К. М. Демина [Демина, 2015]. В монографии Н. Р. Александровой проведено полномасштабное исследование качества и уровня жизни населения на современном этапе [Александрова, 2022]. Авторы Е. М. Карпенко, Ю. Ю. Рассеко в своем исследовании анализируют понятия качества жизни, уровня жизни и темпа жизни и дают им полноценные характеристики [Карпенко, Рассеко, 2022]. Уровень жизни населения в работе А. Д. Котенева, Ю. В. Жикривецкой, Н. Н. Крыжевской [Котенев, Жикривецкая, Крыжевская, 2023] определен как фактор обеспечения экономической безопасности государства. Заработную плату как основной источник доходов в контексте ее стоимостной природы рассматривает в своем труде В. И. Крышка [Крышка, 2019]. Проблемы финансирования личных доходов в современном обществе поднимаются в исследовании К. А. Кузнецовой [Кузнецова, 2021]. Ч. Р. Кулукаева, Г. Б. Ташкулова в своей работе [Кулуева, Ташкулова, 2022] анализируют взаимосвязь размера средней заработной платы с эффективностью использования человеческого капитала. В работе О. О. Маркарян [Маркарян, 2023] рассмотрены особенности приносящей доход деятельности личных фондов. В своем исследовании Ф. А. Мирсаидова [Мирсаидова, 2019] анализирует доходы населения как основной источник повышения благосостояния населения.

К вопросам социально-экономических проблем Австралии обращается в своем труде О. В. Мосолова [Мосолова, 2021]. Функции и факторы, влияющие на формирование и рост заработной платы, рассматриваются в исследовании Г. Ф. Насырова [Насырова, 2023]. П. Ю. Петров в своей работе [Петров, 2019] проводит анализ личных доходов населения в контексте источников их формирования. Взаимосвязь социально-экономических проблем Австралии с реалиями российского общества рассматривается в статье А. А. Петровского [Петровский, 2009]. Вопросами социальной стандартизации политики доходов населения в условиях современной государственной политики занимается Е. В. Такмакова [Такмакова, 2021]. В монографии Н. И. Лыгиной, О. В. Рудаковой, О. Д. Барабаш [Лыгина, Рудакова, Барабаш, 2010] анализируется система управления трудовыми ресурсами и степень ее влияния на уровень жизни населения. Результаты исследований российских ученых социально-экономического развития Австралии и Новой Зеландии суммируются в исследовании И. Р. Чекаловой [Чекалова, 2014]. М. Бек в своей работе [Бек, 2020] анализирует основные факторы, влияющие на экономическое развитие Австралии и уровень качества жизни в стране.

В качестве материалов настоящего исследования использованы работы вышеперечисленных авторов, а также официальные статистические данные, опубликованные Национальным Бюро Статистики Австралии. Объектом исследования были еженедельные и почасовые доходы граждан, разбитые по категориям с учетом их отраслевой принадлежности. В качестве методов исследования использовались: методы синтеза и анализа данных, метод подстановок, метод группировок и построения тренда, метод сравнения.

Результаты исследования

Доходы населения являются одним из важных показателей уровня жизни граждан. Этот индикатор отражает уровень их благосостояния и способность приобретать необходимые им блага. Наибольшую долю в личных доходах составляют доходы работников, то есть, по сути, заработ-

ная плата. В официальной австралийской статистике словосочетание «заработная плата» практически не используется, так как подразумевается, что в доходах, получаемых работниками от работодателей, присутствуют выплаты, не являющиеся компенсацией за произведенный труд. К таким выплатам, например, относятся различные выплаты социального характера, материальная помощь, компенсации работодателя на время болезни и очередного отпуска. Статистический учет в Австралии не рассматривает отпускные выплаты как часть оплаты за труд.

В настоящей статье проведено исследование и анализ общих доходов с учетом всех выплат, полученных работниками от работодателей в период 2014–2023 гг. Анализ проведен с разбивкой по отраслям, а в каждом анализируемом году рассмотрены данные за август месяц, доход принят в среднем в час при полной рабочей неделе (табл. 1). Так построена статистика в стране, когда август считается наиболее репрезентативным месяцем или месяцем средней деловой активности. Большинство сотрудников в этот период не находятся в отпусках или на каникулах, в этом месяце нет праздничных дней, это конец зимы на австралийском материке и второй месяц финансового года. В Австралии финансовый год начинается 1 июля, учебный год – 26 января.

Представленные данные отражают рост среднечасового дохода по всем отраслям в стране в течение 2014–2023 гг. Рост составляет в среднем 130–140% за десять анализируемых лет. Наиболее высокий рост отмечается в средствах массовой информации, в здравоохранении и социальной защите. Самые низкие темпы роста доходов сотрудников зафиксированы в анализируемом периоде в отраслях, занимающихся добычей полезных ископаемых и строительством. При этом в добывающих отраслях зафиксированы самые высокие часовые ставки оплаты труда работников, которые сохранялись на этом уровне все рассматриваемые годы.

В большинстве анализируемых отраслях экономики наблюдался рост среднечасовых доходов сотрудников на протяжении анализируемого периода. Только в

Таблица 1

Среднечасовой доход наемных работников за август 2014 г. – август 2023 г. в Австралии при полной рабочей неделе, австралийский доллар

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023	Рост в 2023 году по сравнению с 2014 годом, %
Сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство	23,0	23,0	25,0	23,9	25,1	28,6	25,6	28,6	31,6	30,3	131,7
Добыча полезных ископаемых	47,3	46,4	45,5	49,8	47,1	49,0	53,1	52,9	54,6	57,5	121,6
Производство товаров	28,6	28,7	30,0	29,6	31,6	31,6	34,3	35,5	35,9	39,5	138,1
Коммунальные услуги, производство электроэнергии	37,4	39,3	38,9	39,8	41,0	43,1	47,4	47,1	49,3	50,4	134,8
Строительство	30,1	30,0	30,0	30,4	32,6	33,3	35,4	35,0	36,8	38,3	127,2
Оптовая торговля	29,3	27,9	30,4	31,6	31,6	31,6	34,3	37,0	36,4	38,9	132,8
Розничная торговля	23,0	24,0	25,0	26,3	26,4	27,5	29,5	30,4	31,6	33,3	144,8
Гостиничный бизнес и общепит	22,4	23,4	25,0	24,3	25,0	26,2	28,9	28,9	30,0	31,2	139,3
Транспорт и связь	30,0	28,4	31,3	30,9	31,9	33,7	34,6	35,4	36,3	39,5	131,7
Средства массовой информации	35,0	37,5	37,3	38,2	40,6	41,3	43,8	44,8	46,4	52,4	149,7
Финансы и страхование	37,5	37,5	38,0	41,9	43,1	46,1	47,2	51,2	52,0	54,0	144,0
Наука и технологии	38,3	38,0	36,5	41,3	42,5	42,5	45,6	48,4	51,9	54,1	141,3
Образование	38,5	39,0	38,4	40,9	42,0	43,8	46,7	48,6	49,0	51,2	133,0
Здравоохранение и социальная защита	30,7	31,5	31,6	32,5	35,7	35,0	38,9	39,1	40,3	45,0	146,6
В среднем по Австралии	31,3	31,3	31,9	32,9	34,4	35,7	38,5	39,5	40,4	43,4	138,7

Источник: составлено автором по данным Australian Bureau of Statistics. URL: <https://www.abs.gov.au/>

некоторых из них произошло небольшое снижение в 2017–2018 гг. Это сельское и лесное хозяйство, добывающие отрасли, производство товаров, а также транспорт и связь. Большинство из этих отраслей являются индустриальными и относятся к производственному сектору. В целом не заметно влияние кризисных явлений, про-

изошедших в 2014–2015 гг., а также ограничений, связанных с пандемией COVID-19 и введенных в 2020 г. Происходил стабильный плавный рост доходов сотрудников, находящихся на полной рабочей неделе. К отраслям с высоким уровнем доходов сотрудников и одновременно с ним относительно высоким уровнем ро-

ста этих доходов в анализируемом периоде относятся финансы и страхование, а также наука и технологии. Быстрый темп доходов в высокотехнологичном секторе отражает быстрое развитие этой отрасли в Австралии. Финансы и страхования являются наиболее динамично развивающейся областью мировой экономики.

Размер среднечасового дохода не в полной мере отражает уровень доходов граждан. Средняя продолжительность рабочей недели и динамика ее изменения в 2014–2023 гг. дают более полное представление о занятости и благополучии населения в стране (табл. 2). В

данном случае рассчитана средняя продолжительность в часах полной рабочей недели. В расчет принят также август каждого анализируемого года.

В течение анализируемого периода наблюдается сокращение полной рабочей недели в среднем на два–три часа по всем отраслям экономики. Наибольшее сокращение произошло в средствах массовой информации – на 4,2 часа или на 10,9%. Наименьшее сокращение рабочей недели за десять лет было в отрасли, осуществляющей коммунальные услуги и производство электроэнергии – на 0,3 часа или на 0,75%. Самая высокая про-

Таблица 2

Среднее количество рабочих часов сотрудников в Австралии при полной рабочей неделе за август 2014 г. – август 2023 г.

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023
Сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство	43,4	43,0	41,6	41,8	40,9	42,0	39,1	43,7	39,6	41,3
Добыча полезных ископаемых	45,9	45,2	45,5	42,2	45,3	47,0	44,6	45,4	45,8	42,6
Производство товаров	40,2	40,1	40,0	38,9	39,6	38,5	37,9	39,4	39,0	38,3
Коммунальные услуги, производство электроэнергии	40,0	38,8	38,6	39,8	38,6	39,5	33,8	37,9	40,3	39,7
Строительство	41,9	41,7	40,0	41,1	42,9	41,6	39,5	39,5	39,4	40,2
Оптовая торговля	39,9	40,3	40,0	38,0	39,4	38,6	37,3	37,8	38,4	37,8
Розничная торговля	39,1	38,5	38,4	38,8	39,4	38,3	37,3	37,8	38,0	36,9
Гостиничный бизнес и общепит	40,2	40,1	40,0	40,1	39,5	38,2	35,5	36,6	38,0	38,2
Транспорт и связь	41,9	42,3	41,6	42,1	42,1	40,9	40,1	39,1	41,3	39,3
Средства массовой информации	38,6	37,3	38,5	36,1	39,1	36,8	37,3	37,1	37,2	34,4
Финансы и страхование	37,3	38,2	36,8	35,8	37,1	36,4	35,6	35,6	35,0	35,2
Наука и технологии	37,8	37,9	40,0	37,2	37,0	37,6	35,7	35,2	36,2	35,1
Образование	36,4	36,7	36,7	36,7	35,7	35,8	35,0	33,5	33,6	34,2
Здравоохранение и социальная защита	37,5	38,1	38,0	36,9	36,4	35,7	34,8	35,0	36,2	35,1
В среднем по Австралии	38,6	39,4	39,2	38,9	39,0	38,5	37,2	37,8	37,1	36,9

Источник: составлено автором по данным Australian Bureau of Statistics. URL: <https://www.abs.gov.au/>

должительность рабочей недели наблюдается в добывающих отраслях и составляет 42–45 часов. В 2023 г. также в сельскохозяйственном секторе и в строительстве рабочая неделя все еще превышала 40 часов. В других секторах экономики полная рабочая неделя была меньше этого показателя, то есть рабочий день при пятидневной рабочей неделе составлял менее восьми часов.

Самая короткая рабочая неделя на протяжении всего рассматриваемого периода зафиксирована в образовании, что отчасти коррелируется с продолжительностью рабочей недели педагогов в России, так как для них установлена уменьшенная норма часов. В целом в отраслях производственной сферы рабочая неделя длиннее, чем в отраслях непродовольственной сферы. Однако разница между самой длинной и самой короткой рабочей неделей составляет всего 8,4 часа, что, на наш взгляд, немного, если учитывать разную специфику работы различных профессий.

Сокращение полной рабочей недели отражает влияние на рост уровня жизни граждан усиления социальной защиты, а также высокую степень влияния профсоюзов на условия труда и условия оплаты труда населения. В странах с более высокими стандартами жизни, как правило, продолжительность рабочей недели меньше, чем в странах с низким уровнем жизни. В среднем по Австралии за анализируемый период рабочая неделя сократилась на 1,7 часа или на 4,4%.

В странах с высоким уровнем жизни и высокой степенью развития человеческого потенциала наблюдается рост популярности частичной занятости при работе неполную рабочую неделю. В этом случае возникает вопрос – используют ли работодатели для собственной выгоды стремление граждан не работать на полную ставку? Соотношение среднечасового дохода граждан Австралии при неполной рабочей неделе по отношению к доходу при полной рабочей неделе отражает существующее равенство или неравенство (табл. 3). В расчет принят также август каждого года за 2014–2023 гг. по отраслям экономики страны.

Проведенный анализ показывает наличие определенного неравенства по всем рассматриваемым отраслям. В среднем по стране соотношение составляет 75–76%, что ниже, чем в отдельных анализируемых отраслях. В данном случае хотелось бы пояснить, что в анализ включены не все отрасли, а, по нашему мнению, наиболее важные. Например, в таблицу 3 не включены такие отрасли, как административное управление, отдых и туризм, девелопмент и т. д. В большинстве рассматриваемых секторов народного хозяйства часовая оплата труда при неполной рабочей неделе в течение 2014–2023 гг. снизилась по отношению к аналогичному показателю при полной рабочей неделе. Исключение составляют сельское и лесное хозяйство, рыболовство, строительство, транспорт и связь, образование. В этих отраслях, по-видимому, временный труд или работа по совместительству используется чаще, чем в других секторах экономики. Сельское хозяйство зависит от сезонности, строительство зависит от периода строительства объекта, а в сфере образования работает множество сотрудников по совместительству, которые также практикуют в реальных секторах народного хозяйства.

Большинство работодателей используют дискриминационную систему оплаты труда для временных сотрудников или сотрудников, работающих по совместительству, что в принципе является обычной практикой во многих странах. В отраслях, занимающихся добычей полезных ископаемых, наблюдаются отдельные всплески роста доходов граждан при неполной рабочей неделе. Например, в августе 2016 г. этот показатель составил 147% среднечасового дохода при полной рабочей неделе. Похожий рост наблюдается в этом секторе в августе 2019 г. То есть время от времени добывающая промышленность Австралии испытывает нехватку рабочих рук и привлекает временных работников, заманивая их более высокими тарифными ставками. Такие всплески обычно происходят в периоды роста спроса на сырье, которое добывает Австралия. Например, алмазы, уголь, цирконий, уран, бокситы. Обеспечен-

Таблица 3

Соотношение среднечасового дохода наемных работников при неполной рабочей неделе к среднечасовому доходу при полной рабочей неделе за август 2014 г. – август 2023 г. в Австралии, %

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023
Сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство	87,0	93,5	90,8	96,2	94,4	92,0	98,0	87,4	88,6	100,7
Добыча полезных ископаемых	106,1	94,0	147,0	82,3	74,5	118,4	83,2	66,4	95,8	98,3
Производство товаров	79,0	80,1	79,0	84,5	79,4	82,3	87,5	81,4	78,0	70,9
Коммунальные услуги, производство электроэнергии	83,7	80,9	67,4	86,4	96,1	87,0	63,3	66,7	75,3	71,6
Строительство	83,1	84,3	83,3	89,5	82,5	85,9	86,4	86,6	82,3	86,7
Оптовая торговля	82,3	85,3	82,2	86,1	87,0	83,5	87,2	75,7	81,9	78,7
Розничная торговля	87,0	86,7	86,4	85,6	89,4	87,3	85,8	84,5	83,2	82,6
Гостиничный бизнес и общепит	83,5	85,5	80,0	82,3	80,0	82,4	84,4	80,3	78,0	80,1
Транспорт и связь	83,3	96,8	85,9	88,3	87,8	89,0	86,7	87,3	89,0	87,1
Средства массовой информации	75,1	64,0	72,9	73,3	67,0	69,5	87,0	82,1	67,9	69,7
Финансы и страхование	78,4	80,0	83,2	75,4	78,7	83,1	79,4	73,4	75,0	73,9
Наука и технологии	80,4	84,5	81,4	72,9	73,6	82,8	85,1	77,3	73,2	73,9
Образование	82,9	85,6	87,5	82,9	81,0	81,3	85,7	82,3	78,8	84,6
Здравоохранение и социальная защита	91,5	92,1	88,9	92,3	85,2	91,1	93,8	88,0	90,3	86,4
В среднем по Австралии	76,7	79,9	78,4	78,4	91,0	78,4	81,0	75,9	75,2	75,6

Источник: составлено автором по данным Australian Bureau of Statistics. URL: <https://www.abs.gov.au/>

ность страны разведанными природными ресурсами в 20 раз превышает среднемировые значения.

Представляет интерес средняя продолжительность неполной рабочей недели по отраслям экономики (табл. 4). Данные приняты аналогично за август каждого года за 2014–2023 гг. по основным секторам народного хозяйства страны. При заниженной оплате труда в час австралийского работника необходимо понимать насколько меньше продолжительность неполной рабочей

недели, чем продолжительность полной рабочей недели.

По большинству анализируемых отраслей наблюдается рост средней продолжительности в часах неполной рабочей недели в течение 2014–2023 гг. Снижение этого показателя зафиксировано только в транспорте и связи, средствах массовой информации и небольшое снижение на уровне погрешности зафиксировано в отрасли, занимающейся производством товаров. Рост продолжительности неполной рабочей недели в среднем

Таблица 4

Среднее количество рабочих часов сотрудников в Австралии при неполной рабочей неделе за август 2014 г. – август 2023 гг.

Период	август 2014	август 2015	август 2016	август 2017	август 2018	август 2019	август 2020	август 2021	август 2022	август 2023
Сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство	15,0	20,8	20,3	21,8	18,6	20,9	19,9	19,6	21,9	17,9
Добыча полезных ископаемых	17,4	20,5	23,3	22,7	27,4	20,2	24,1	27,3	19,1	21,2
Производство товаров	21,8	17,4	21,1	17,5	21,5	21,7	23,0	21,2	20,3	21,4
Коммунальные услуги, производство электроэнергии	14,8	29,5	29,8	20,9	23,1	19,6	26,4	19,1	21,6	23,3
Строительство	20,0	19,0	20,0	20,2	20,1	19,2	20,7	23,1	21,0	20,2
Оптовая торговля	22,8	21,0	19,9	20,6	22,7	22,5	21,2	19,5	22,6	24,1
Розничная торговля	17,0	16,8	16,2	17,8	16,9	16,7	17,8	17,5	17,7	17,3
Гостиничный бизнес и общепит	13,4	15,0	14,2	15,0	15,5	15,9	16,4	14,1	15,4	14,9
Транспорт и связь	22,0	21,8	22,3	22,0	22,5	23,3	25,0	20,8	23,2	20,9
Средства массовой информации	19,0	20,3	20,9	18,3	21,3	18,4	16,4	18,9	14,2	16,5
Финансы и страхование	22,1	23,1	23,0	22,2	20,6	22,2	22,0	22,5	22,4	22,9
Наука и технологии	19,5	18,7	21,2	21,5	20,8	19,7	19,3	21,4	21,8	20,0
Образование	18,0	17,4	17,9	19,1	19,2	19,4	18,8	18,4	19,4	18,5
Здравоохранение и социальная защита	21,4	22,1	22,7	22,0	22,7	22,5	21,2	21,8	22,0	21,6
В среднем по Австралии	19,2	19,3	19,3	19,4	16,8	19,6	21,5	20,0	20,4	20,0

Источник: составлено автором по данным Australian Bureau of Statistics. URL: <https://www.abs.gov.au/>

по Австралии составил 0,8 часа или 4,2%. Самый большой рост этого показателя в анализируемом периоде наблюдается в коммунальных услугах и производстве электроэнергии. Прирост составил за десять лет 8,5 часов или 57,4%.

В среднем продолжительность неполной рабочей недели составляет примерно 50–55% от продолжительности полной рабочей недели. Однако есть отрасли, где этот показатель заметно ниже. Например, в августе 2023 г. продолжительность неполной рабочей недели по отношению к полной рабочей неделе в сельском и лесном хозяйстве и рыболовстве

составила 43,3%, в гостиничном бизнесе и общепите соответственно – 39,0%. В то же время в некоторых отраслях продолжительность неполной рабочей недели по отношению к полной рабочей неделе выше средних значений по стране. Например, в августе 2023 г. в производстве коммунальных услуг и электроэнергии это соотношение составило 58,7%, в оптовой торговле оно достигло 63,8%, а в финансах и страховании соответственно – 65,1%.

В отраслях, где соотношение продолжительности неполной рабочей недели и продолжительности полной рабочей не-

дели ниже средних значений по Австралии, временный, разовый труд или труд на неполную рабочую неделю используется чаще. В гостиничном и ресторанном бизнесе привлечение временных сотрудников, сотрудников по совместительству является распространенной практикой. Как правило, на такие работы привлекается молодежь, студенты, люди, совмещающие эту работу со своей основной деятельностью. В целом показатель соотношения продолжительности полной и неполной рабочих недель в размере 50–55% отражает довольно высокую рабочую нагрузку сотрудников, работающих неполный рабочий день или неделю.

В связи с более низкой почасовой оплатой труда при неполной рабочей неделе увеличивается дифференциация между недельной оплатой труда сотрудников при полной и неполной рабочих неделях. Эту разницу можно увидеть при анализе этого соотношения в августе 2023 г. (рис. 1). В среднем по Австралии соотношение доходов граждан при неполной и полной рабочей неделе составило 40,9% при том, что соотношение продолжительности неполной и полной рабочей недели в августе 2023 г. составило 54,2%. Дискриминационная

политика работодателей в оплате труда граждан, работающих не на полную рабочую нагрузку, является обычной практикой в стране.

По отдельным отраслям наблюдается еще более низкий процент соотношения доходов сотрудников при неполной и полной рабочей неделе. В розничной торговле этот показатель составляет 38,8%, в средствах массовой информации – 33,4%, в гостиничном бизнесе и общепите – 31,3%. В этих отраслях труд временных сотрудников и совместителей используется чаще, чем в других отраслях экономики, поэтому здесь более высокая степень дискриминации сотрудников работодателями при оплате труда.

В целом можно утверждать, что самая высокая оплата труда сотрудников как при полной, так и при неполной рабочей неделе зафиксирована в горнодобывающих отраслях, которые являются основой экономики Австралии. Доходы сотрудников в этой отрасли превышают средние значения по стране при полной рабочей неделе в 1,5 раза, а при неполной рабочей неделе – в 1,8 раза. Более высокий уровень жизни граждан, работающих на предприятиях по добыче полезных ископаемых, отражает высокое значение этих отраслей для народного хозяйства страны.

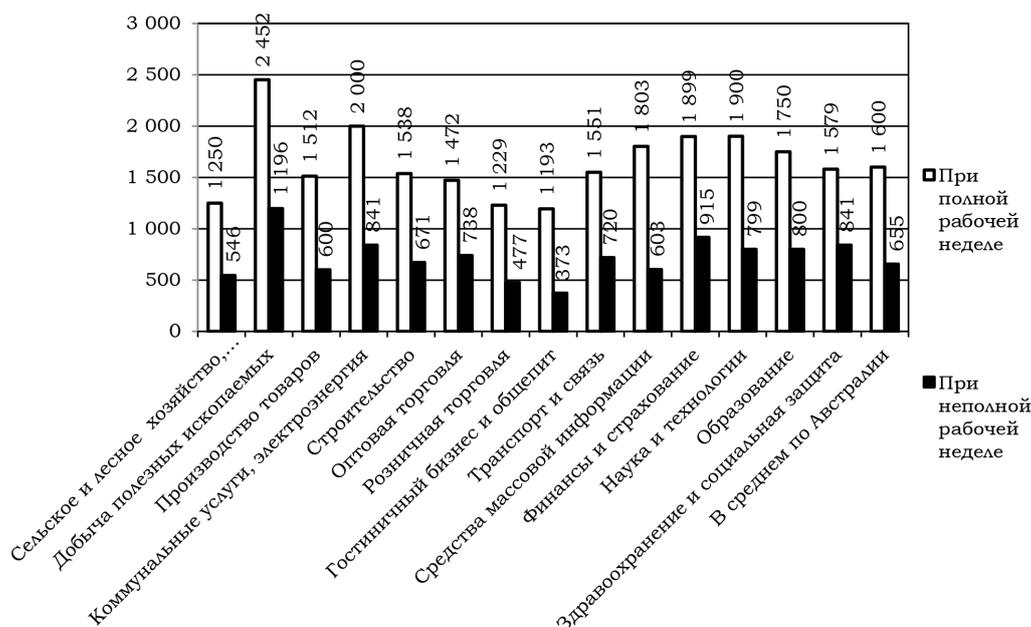

Рис. 1. Средний доход в неделю работников в Австралии при полной и неполной рабочей неделе в августе 2023 г., австралийский доллар

Заключение

На основе проведенного исследования можно утверждать, что в Австралии, независимо от отрасли и сферы деятельности, в течение 2014–2023 гг. происходил стабильный рост уровня доходов граждан, а, соответственно, рос их уровень жизни и благосостояния. Осуществленный анализ не зафиксировал какого-либо значительного влияния мирового финансового кризиса 2014–2015 гг. и пандемии COVID-19 в 2020 г. на темпы роста доходов австралийских граждан. Рост уровня жизни населения на протяжении всего анализируемого периода происходил примерно одинаковыми темпами, без значительных колебаний.

Из всех анализируемых отраслей по уровню получаемых доходов сотрудников значительно выделяется горнодобывающая промышленность. Здесь оплата труда наемных работников в 1,5–2 раза выше, чем в целом по стране. Это отражает значение, которое имеет добыча

полезных ископаемых для экономики страны. Также к наиболее высокооплачиваемым отраслям можно отнести производство электроэнергии и осуществление коммунальных услуг, науку и наукоемкие технологии, а также финансы и страхование.

Сравнительный анализ граждан, работающих полную рабочую неделю, и граждан, находящихся на неполной рабочей неделе, выявил дискриминацию работодателями последних. Причем дискриминация, то есть заниженные тарифы оплаты труда, применяются в отраслях, где чаще и в большей мере используется труд совместителей и временных работников. К ним относятся розничная торговля, гостиничный бизнес и общепит, где часто используется труд студентов и лиц, совмещающих эту работу с основной деятельностью. Подобная дифференциация оплаты труда наемных сотрудников используется во многих странах мира.

Список источников:

1. Винокуров Е. Ф. О связи уровня безработицы с динамикой средней заработной платы // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 5. С. 931–944.
2. Гишкаева Л. Л. Человеческий капитал как важнейший фактор современного производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12–2. С. 216–221.
3. Гучмазова Д. А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения // Статистика и Экономика. 2022. Т. 19. № 2. С. 36–42.
4. Демина К. М. Факторы, влияющие на заработную плату. Дифференциация заработной платы // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. 2015. № 14. С. 108–112.
5. Александрова Н. Р. Исследование уровня и качества жизни населения: монография. Ульяновск, 2022. 202 с.
6. Карпенко Е. М., Рассеко Ю. Ю. Качество жизни, уровень жизни и темп жизни: теоретические и методические аспекты // Труд. Профсоюзы. Общество. 2022. № 4 (78). С. 6–12.
7. Котенев А. Д., Жикривецкая Ю. В., Крыжевская Н. Н. Уровень жизни населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2023. № 1. С. 165–172.
8. Крышка В. И. Стоимостная природа заработной платы // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 4. С. 43–51.
9. Кузнецова К. А. Проблемы формирования личных доходов в современных условиях // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2021. № 23. С. 52–59.
10. Кулуева Ч.Р., Ташкулова Г. Б. Взаимосвязь показателей средней заработной платы и эффективность использования человеческого капитала // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. № 4. С. 171–174.
11. Маркарян О. О. Особенности приносящей доход деятельности личных фондов

// Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 178–180.

12. Мирсаидова Ф. А. Доход населения - основной источник повышения уровня жизни населения // Молодежный вестник ИрГТУ. 2019. Т. 9. № 1. С. 106–111.

13. Мосолова О. В. Австралия: экономика роста // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 2. № 2 (51). С. 243–253.

14. Насырова Г. Ф. Заработная плата, ее функции и факторы, влияющие на формирование заработной платы // Инновационная наука. 2023. № 6–1. С. 92–94.

15. Петров П. Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 693–710.

16. Петровский А. В. Особенности социально-экономического развития Австралии в контексте российских проблем // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2009. Т. 11. № 1. С. 28–36.

17. Такмакова Е. В. Направления совершенствования политики доходов населения на базе системы социальной стандартизации в сфере «Доходы населения» // Управленческий учет. 2021. № 6–3. С. 751–759.

18. Лыгина Н. И., Рудакова О. В., Барабаш О. Д. Уровень жизни населения в системе управления трудовыми ресурсами: монография. Орёл, 2010. 114 с.

19. Чикалова И. Р. «Социальные лаборатории мира»: Австралия и Новая Зеландия в зеркале российских исследований (1850-е – 1917 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 10 (33). С. 44.

20. Beck M. Economic factors undermining national security: joint defence facility pine gap, Australia // RUDN Journal of Public Administration. 2020. Т. 7. № 2. С. 135–140.

References:

1. Vinokurov E. F. (2022) On the connection between the unemployment rate and the dynamics of average wages *Ekonomika truda* [Labor Economics]. Vol. 9. No. 5: 931–944.

2. Gishkaeva L. L. (2022) Human capital as the most important factor in modern production *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. No. 12–2: 216–221 (In Russ.).

3. Guchmazova D. A. (2022) World trends in differentiation of incomes of the population *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economics]. Vol. 19. No. 2: 36–42 (In Russ.).

4. Demina K. M. (2015) Factors influencing wages. Wage differentiation *Sovremennoye razvitiye ekonomicheskikh i pravovykh otnosheniy. Obrazovaniye i obrazovatel'naya deyatel'nost'* [Modern development of economic and legal relations. Education and educational activities]. No. 14: 108–112 (In Russ.).

5. Aleksandrova N. R. (2022) Study of the level and quality of life of the population: monograph. Ulyanovsk, 202 p. (In Russ.).

6. Karpenko E. M., Rasseko Yu. Yu. (2022) Quality of life, standard of living and pace of life: theoretical and methodological aspects. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo* [Trud. Unions. Society]. No. 4 (78): 6–12 (In Russ.).

7. Kotenev A. D., Zhikrivetskaya Yu. V., Kryzhevskaya N. N. (2023) The standard of living of the population as a factor in ensuring the economic security of the state *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kerch State Marine Technological University]. No. 1: 165–172 (In Russ.).

8. Kryshka V. I. (2019) Cost nature of wages *Ekonomika. Professiya. Biznes*. [Economics. Profession. Business]. No. 4: 43–51 (In Russ.).

9. Kuznetsova K. A. (2021) Problems of formation of personal income in modern conditions *Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU* [Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU]. No. 23: 52–59.

10. Kulueva C. R., Tashkulova G. B. (2022) The relationship between average wages and the efficiency of using human capital]. *Nauka, novyye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana* [Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan]. No. 4: 171–174 (In Russ.).

11. Markaryan O. O. (2023) Features of income-generating activities of personal funds *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. No. 8 (455): 178–180 (In Russ.).
12. Mirsaidova F. A. (2019) Income of the population is the main source of increasing the standard of living of the population *Molodezhnyy vestnik IrGTU* [Youth Bulletin of ISTU]. Vol. 9. No. 1. P. 106–111 (In Russ.).
13. Mosolova O. V. (2021) Australia: economics of growth *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: current problems of development]. Vol. 2. No. 2 (51): 243–253 (In Russ.).
14. Nasyrova G. F. (2023) Salary, its functions and factors influencing the formation of wages *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science]. No. 6–1: 92–94 (In Russ.).
15. Petrov P. Yu. (2019) Model of proportional redistribution of personal income *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society]. No. 6 (61): 693–710 (In Russ.).
16. Petrovsky A. V. (2009) Features of the socio-economic development of Australia in the context of Russian problems *Aziatsko-tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific region: economics, politics, law]. Vol. 11. No. 1: 28–36 (In Russ.).
17. Takmakova E. V. (2021) Directions for improving the population income policy on the basis of the social standardization system in the field of «Population Income» *Upravlencheskiy uchet* [Management Accounting]. No. 6–3: 751–759 (In Russ.).
18. Lygina N. I., Rudakova O. V., Barabash O. D. (2010) Living standards of the population in the labor resources management system: monograph. Orel, 114 p. (In Russ.).
19. Chikalova I. R. (2014) Social laboratories of the world: Australia and New Zealand in the mirror of Russian research (1850s – 1917). *Istoriya* [History]. No. 10 (33): 44 (In Russ.).
20. Beck M. (2020) Economic factors undermining national security: joint defence facility pine gap, Australia *Zhurnal gosudarstvennogo upravleniya RUDN* [RUDN Journal of Public Administration]. Vol. 7. No. 2: 135–140.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 22.02.2024.

Информация об авторе

И. В. Митрошин – кандидат экономических наук, ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп».

Information about the author

I. V. Mitroshin – Candidate of Economic Sciences, Leading Auditor of LLC International Business Consulting Group.